

Глава 599 - Человеческая жизнь Нанжи бесполезна.

Маленькие бессмертные из различных сект и школ, которые наблюдали за всеми, в этот момент чувствовали, как что-то разбивается в их сердцах.

Этот Светлячок Се ни в коем случае не был праздным человеком, он был истинным учеником Чистого Ян Дао и был всего лишь шириной в волосы от того, чтобы быть причисленным к Семи Сынам Трех Дао. В Шэньчжоу истинных учеников было не так-то просто сделать, особенно в такой великой секте, как Три Северных Дао, это было еще суровее, нужно было быть даосского возраста, и этот так называемый даосский возраст был возрастом культиватора, и возрастом большого потенциала.

Пять наиболее распространенных возрастов: Духовное движение до шестнадцати лет, Здание фонда до сорока, Формирование таблеток до ста, Младенчество до трёхсот и Скорбь до тысячи.

В отличие от ловкости в возрасте до шестнадцати лет, есть возможность построить фундамент в возрасте до сорока лет.

Способный построить фундамент в возрасте сорока лет, талант не должен быть плохим, и на него можно возлагать большие надежды.

По тому же принципу, отталкиваясь назад, это джиндан в возрасте до ста лет и младенец в возрасте до трехсот лет, а скорбь в возрасте до тысячи лет - все это возраст ошеломляющего исполнения.

Например, демонические земли Тай Ши семьи Дао сын, Тай Ши идиот ребенка, этот человек учился до семидесяти лет, прежде чем начать культивировать, занял три года, успешное основание, в это время семьдесят три года, в Шэньчжоу не станет квалификации истинной передачи, но затем, семь лет спустя, он сформировал Дан, то восемьдесят лет, является моделью успеха в течение ста лет, это принадлежит к возрасту Дао в соответствии с, можно назвать истинным учеником передачи.

Даже если вы истинный ученик, если вы старше возраста Дао, например, если вам сорок лет и вы еще не построили фундамент, сто лет и еще не выпили таблетки, или триста лет и еще не стали младенцем, вы потеряете титул истинного ученика. Вместо этого ты станешь старейшиной секты или откроешь свою собственную секту.

Даже если вы не истинный ученик, если вам сто лет и вы достигли таблеток, вы все равно можете стать истинным учеником.

По общему стандарту этого божественного государства, даже если бы ты был сыном хозяина секты или молодого хозяина. Если результаты работы слабые, даже если у них есть благословение старших, но в презируемом взгляде других, они слишком стыдны, чтобы быть истинным наследником, и часто автоматически уходят на пенсию.

И этот Светлячок Кси. В этом году ему было не более семидесяти трех лет, но он уже был на четвертом переломе выращивания в Джиндане, абсолютной квалификации "Истинный проход".

Первое, о чем я подумала, это то, что я хотя бы смогу соревноваться с этими могущественными людьми, и даже если я не смогу выиграть красавицу, я прославлюсь на некоторое время, но кто бы мог подумать, что до того, как придет время набирать зятя, меня в озеро ступит такой таинственный молодой человек в сером цвете.

Хотя были некоторые подозрения о нападении тайком. Но даже если бы это была тайная атака, было не так много людей, которые могли бы ступить Кси Светлячок в озеро ах!

"Если ты осмелишься оскорбить меня, я заставлю тебя заплатить своей жизнью..."

Звучал рев, маленькое зеркальное озеро, человек с миллионом футов воды, как гигантский дракон из моря, яростное пламя бескрайнего воздуха Fang Xing бросился к воздуху, но это неудачливый Светлячок Се, в это время он выглядит очень сердитым, но и очень бедным. Тело является водой и грязью, но также висит с несколькими водорослями, выглядят также сердитыми и расстроенными. Поначалу он был не так спокоен, как вначале.

Когда нога Фань Синь наступил на него, он уцепился за печать вовремя, чтобы задержать его защиту, но он не был ранен, только то, что он был ступил в озеро не считая, и даже его импульс был слишком яростным. Половина его тела прямо в грязи, это лицо - большая потеря.

Так что это будет играть с жизнью Фан Син.

"Есть ли причина, по которой ты переспал с моей женой?"

Клык Син кричал, не отступая на полшага, несколько шагов подряд, горный пейзаж трансформировался и последовательно подавил Се Инь Хуо.

Это была все более искусная горная техника, которую он понял во время войны в Павильоне Императора Демонов!

Один шаг, одна тень, одна гора.

"Я хочу зарезать..."

Се Инь Хуо кричал и спешил вверх, но внезапно был перегружен большой горой, заставляя его прервать свой рев, и собирался убрать эту тень горы, но была еще одна тень горы, надавливающая на него, и вес на его теле удвоился, и импульс, спешащий вверх в воздух, был остановлен.

Серия из четырех горных теней подавлена, Се Инь Хуо тут же не смог удержаться.

С криком, который был одновременно печальным и болезненным, истинный ученик Чистого Ян Дао только что вышел из воды и был оттеснен обратно в воду.

Печально!

Толпа выглядевших культиваторов у озера Маленькое Зеркало уже была безмолвна, ошарашена, не знала, что сказать.

Откуда взялась эта серая рубашка в черном плаще?

Несмотря на то, что его сила была не так хороша, как у Се Инь Хуо, у него все еще было зрение, и он ясно видел, что сила седой юности никак не могла сравниться с силой Се Инь Хуо.

В шоке, они уже догадывались.

Мощная аура тех немногих мгновений назад была чуть менее острой, не такой угрожающей, как тогда.

Даже глаза Девы Дракона были немного странными в это время.

Она, кажется, не ожидала, что всего за четыре коротких года, это отродье, которого преследовали в одиночку и который жалко бежал в море в то время, имели такие навыки, она даже тайно думала о том, может ли она снять его, если она показывает свое истинное тело.

"Этот человек играет свинью и ест тигра, даже меня обманули!"

Когда я впервые увидел ее, на берегу маленького зеркального озера на вершине кучки плачущих ивняков стояла женщина, которая смотрела на воздух с ненавистью в глазах.

На мгновение ее лицо было немного горячо, и мысль о том, что ребенок может даже тайно смеяться над ней чувствовал себя, как пощечина по лицу.

Смущенная и раздраженная в то же время, это заставило ее сердце всплеск с намерением убить на мгновение.

"Сестра Цю, вы знаете прошлое этого ребенка?"

Первым из них был руководитель четвертой секты Су Юнь из Первого дворца Небесного, за которым последовали Зоу Ли и несколько других внутренних учеников. Это также хорошо, что это втянуло меня в неприятности, брат Су, не волнуйся, Маленькая Сестра собирается действовать и убить этого клыка ради твоего Небесного Первого Дворца!"

Говоря об этом, стройная ладонь была разложена, но в ладони появился маленький гроб из красного дерева длиной более одного фута, мягко вращающийся.

При взгляде на этот гроб лицо Су Юня изменилось, и он выглядел слегка скрупулезно.

Нелегко осознавая это, он сделал несколько шагов назад и собирался открыть рот, когда услышал смех человека: "В Первом Дворце Небес, какова очередь сестры Цю сражаться?".

Несколько человек посмотрели на новости, а затем посмотрели на сцену, недалеко над зданием дворца, но там было огромное облако, на облаке было восемь джинданов ранней стадии сильного культиватора, все без выражения, но на их плечах, они несли огромный фиолетовый деревянный паланкин площадью в десять чжан, но паланкин был покрыт толстой белой медвежьей кожаной подушкой, а на верхушке лежал кривой кривой лежал толстяк.

Это не просто мужчина в плаще, это мужчина в синем плаще с вырезом из плаща до пупка.

Это должно быть тысяча фунтов?

"Приветствуем молодого дворцового хозяина..."

Су Шунь и Зоу Ли и другие ученики Первого Дворца Небесного согнулись, не осмеливаясь дышать.

Посетителем действительно был сын молодого дворцового мастера Дао Вуфанга, главы Десяти Истинных Наследников Небесного Первого Дворца.

Единственный, кто не поклонился, был Цюй Сяюй, чьи глаза упали безмолвно на человека рядом с фиолетовым креслом седана.

Этот человек легкий халат с медленными рукавами, одетый в льняной халат, с фиолетовым

видом на голову, с древним и простым внешним видом, безразличный взгляд, его глаза, казалось бы, вечно расфокусированы.

Даже глаза Цюй Сяюй уже были наполнены слезами, когда она смотрела на него, а этот человек даже не смотрел на нее напрямую.

"Разве тебя нет во дворце?"

Цюй Сяюй посмотрела на него задолго до того, как она вздрогнула и спросила.

Древний простой человек долго молчал, прежде чем негромко спросил: "Что ты здесь делаешь?"

Цюй Сяюй укусила ее за губы и вздрогнула: "Я иду за тобой!"

Строгий мужчина сказал безразлично: "Зачем ты меня ищешь?"

Цюй Сяюй не могла говорить, ее глаза были наполнены слезами, которые мигали, как будто она собиралась кричать.

"Хаха... Старший брат Лу, это просто неправильно с твоей стороны, как ты можешь быть так равнодушна к старшей сестре Цю?"

Молодой дворцовый хозяин дворца Тяньяй, который был толстым, как демон, засмеялся, его живот пульсировал в другой волне.

"Прекратите сплетни, этот сын устраивает шум в вашем дворце Тяньяйни, и вы не будете так выглядеть?"

Простой выглядящий человек смеялся легко, его глаза, кажется, в центре внимания, глядя на дальнюю сторону озера Fang Xing, в это время Fang Xing снова Xie Fire ступил на дно озера, а затем человек гоняется за группой зрителей, чтобы вырезать, трудно играть непобедимый стиль, толпа зрителей не осмеливается подойти к стороне маленького зеркального озера, и у него также было свободное время, чтобы крикнуть на Леди Дракона: "Вы, мужчины, внушающие благоговение, не так ли? "

Эта сцена заставила толпу культиваторов почувствовать себя несколько безмолвной, в то время как леди-дракон выглядела раздраженной, но этот человек родился с убийственным намерением.

Дао Вуя, молодой мастер Небесного Первого Дворца, понял, что он имел в виду, но сознательно покачал головой и вздохнул: "Если обычный человек осмелится прийти и причинить неприятности, наш Небесный Первый Дворец, естественно, не пощадит его, но этого молодого мастера, владеющего мечом, не похоже, что его легко спровоцировать, это не обычный человек, которого можно тренировать, не будь замкнутым учеником какого-то большого человека, это случайное убийство немного хлопотно..."

Древний мужчина храпел и говорил: "Ты что, не слышишь его акцента?"

Дао Вуйоу был ошарашен и покачал головой: "Это не похоже на кого-то из Северного региона Бога, я не слышу, откуда это взялось!"

Древний и простой человек безразлично сказал: "Я слышу, что он ничем не отличается от

группы южных жаньских бугров, прибывших в божественное государство четыре года назад!

"От Нанжана?"

Дао Вуфан засмеялся: "Тогда нет никакой защиты, тогда кто, тебя зовут Зоу Ли, так? Возьмите мой талисман и скажите старейшинам, что они могут сделать свой ход... Как бы хорошо дворец Тяньяйни не умел обращаться со своими гостями, он не может терпеть, чтобы Нанжан был хвастливым...".

Сказав это, он сделал паузу, как бы заключив, еще раз улыбнувшись: "Жизнь Нанжана ничего не стоит!". (.)

<http://tl.rulate.ru/book/40828/1077942>